Сириус, глядевший на грустное лицо друга, выглядел немного расстроенным. Они оба, как и Питер, служили в мракоборческом центре, но Джеймс единственный воспринимал эту войну как жизненную цель. Он хотел покончить с войной, дать Гарри нормальную жизнь.

Лили вздохнула, забрала у Сириуса играющего Гарри и, слегка укачивая его, понесла наверх, в детскую. Там она осторожно положила его в кроватку и погладила по волосам, в очередной, безуспешной попытке сделать их хоть немного по аккуратнее.

-Может быть, сейчас ты думаешь, что это смешно, но поверь мне, Гарри, когда ты вырастешь, твоя причёска уже не будет казаться тебе забавной, - сказала она хихикающему черноволосому малышу, который пытался схватить её за пальцы.

Лили повернулась и вышла, оставив своего мальчика весло играть в кроватке.

Она уже спускалась вниз, как вдруг поняла - от осознания этого её затошнило - что что-то не так. Не то чтобы её насторожил какой-то посторонний звук, напротив, в доме стояла мертвая тишина, а ведь в гостиной находилось три человека! Воспоминание о том, что она увидела, войдя в комнату, будет потом преследовать её до конца жизни. Джеймс на полу, от его головы расплзается лужица крови. Рядом валяется разбитая бутылка из-под огневиски. чуть в стороне, тоже без сознания, лежит Сириус.

-О, боже!...Джеймс...Ох, Джеймс... Сириус!... О, Мерлин...

Лили бросилась к мужу, совершенно забыв, что в комнате есть ещё один человек. Если бы она заметила, что он стоит прямо за дверью, то, возможно, предотвратила последовавшую за этим трагедию. Она устремилась к мужу, но прежде чем добежала до лежащего без сознания мужа, Питер направил палочку ей в спину.

-СТУПЕФАЙ! - Проревел он.

Лили мгновенно потеряла сознание и упала. Питер смотрел на своих бывших друзей. Они лежали на полу собственного дома, израненные и преданные своим другом. Хвост судорожно вздохнул и попытался успокоить отчаянно бьющееся сердце. Он не сомневался: не наложи он на дверь "Силенцио", Лили услышала бы, как его сердце громыхает у него в груди - так громко, гораздо громче звона разбивающейся о головы Джеймса и Сириуса бутылки.

Бросив последний взгляд на друзей, Питер, неуклюже шагая, отправился в детскую, повторяя шёпотом "прости меня, Гарри...прости, Джеймс...Сириус, мне так жаль". Он не думал, что зайдёт так далеко, надеялся, что Джеймс, или Сириус, или даже Лили смогут его остановить, но они не ожидали от него предательства, оставили Гарри одного, беззащитного... Он не хотел этого, но сделать то, за чем он пришёл, можно лишь одним способом.

Приказ совершенно однозначен. Мальчишка примет смерть от рук самого Тёмного Лорда...

Он чуть приоткрыл дверь и обнаружил, что Гарри мирно спит, обнимая плюшевого гиппогрифа. Питер посмотрел на спящего малыша, и его окатило ужасное чувство вины. Он обрёк этого ребёнка на смерть. Гарри, которому едва исполнился год, даже не успел сказать своё первое в жизни слово. Когда у Джеймса с Лили родился сын, Питер радовался, как и остальные мародеры, но когда всплыло это пророчество, всё изменилось. Этому ребёнку суждено одолеть Тёмного Лорда...нет, это невозможно, эту войну должен выиграть Тёмный Лорд. Питер получит такую силу, о какой можно только мечтать. Мальчик должен уйти со сцены. Убеждая себя, что обеспечивает собственное прекрасное будущее, он осторожно вынул Гарри из кровати и, выйдя из комнаты, понёс его вниз; миновав гостиную и, на сей раз, не глядя на три тела, распростёртые на полу, открыл дверь и навсегда покинул Годрикову Лощину.

Добежав до места, где кончалось действие охранных чар, он аппарировал в логово своего Господина. Трясущимися руками положил он Гарри на каменный пол у ног Лорда Волдеморта. Как ни странно, мальчик всё ещё спал и даже не пошевелился. Питер поспешно встал на колени и, склонившись перед Волдемортом, поцеловал край его плаща, проговорив тихим дрожащим голосом: -Господин, я сделал всё, что вы велели, вот Гарри, Господин.

Волдеmort взглянул на спящего ребёнка и придал своим чертам подобие довольной улыбки. Это был привлекательный мужчина с длинными тёмными волосами; в юности он, должно быть, был очень красив. Только дьявольские красные глаза, будто обжигавшие всякого, кто осмеливался глядеть на этого человека, выдавали скрывавшегося в нём монстра. Он перевёл взгляд с Гарри на скорчившегося шпиона.

-Поднимись, Червехвост, ты исполнил всё в точности, хоть раз ничего не перепутал и завершил задание. Он смотрел как эта мерзкая крыса в человеческом обличье, дрожа и бормоча благодарности, поднимается на ноги, слушал разглагольствования о том, как "велик его Лорд".

-Довольно!

Червехвост тотчас умолк.

-Бэлла, возьми мальчишку и дай мне взглянуть на щенка поближе.

Волшебница немедленно подошла, подняла Гарри с холодного пола и поднесла к Тёмному Лорду. Волдеmort пристально разглядывал малыша. Он ненавидел детей. До сих пор не забыл, как дети в том ужасном приюте дразнили и высмеивали его. Однако у этого ребёнка была такая магическая аура, что казалось, будто она парит вокруг него как сфера. Вне всяких сомнений он обладал огромной силой, и если Волдеmort не уничтожит его, это дитя станет причиной его падения.

"Что за напрасная трата магической энергии", - подумалось Волдеморту.

Он вытащил палочку и услышал как, задерживая дыхание, тихо ахнули несколько присутствующих здесь верных Пожирателей Смерти. Он улыбнулся: это будет замечательно, и

он насладится каждым мгновением.

Он направил палочку в голову Гарри как раз в тот момент, когда мальчик раскрыл ярко-зелёные глаза и обратил на него невинный взгляд. Прозвучало сказанное вполголоса заклинание, и внезапно ослепительная зелёная вспышка заполнила всё вокруг.

Питер закрыл глаза за мгновение до того, как было сказано заклятие, но увидел зелёное зарево даже сквозь сомкнутые веки.

"Прости, Гарри", - только и успел подумать он, прежде чем полыхнул невыносимый свет, и всех накрыла тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/100858/3464398>